

Евгений Севастьянович Шумигорский

Отечественная война 1812-го года

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ш96

Ш96 **Шумигорский Е.**
Отечественная война 1812-го года / Евгений Севастьянович Шумигорский – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 86 с.

ISBN 978-5-521-38769-4

ISBN 978-5-521-38769-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

личномъ свиданіи съ русскимъ императоромъ покончить всѣ спорные вопросы. Свиданіе это состоялось на паромѣ на срединѣ рѣки Нѣмана и, вслѣдъ затѣмъ, былъ заключенъ Тильзитскій миръ между Франціей и Россіей.

Подчинивъ своему вліянію почти всю Западную Европу, Наполеонъ окруженъ былъ явными и тайными врагами; въ особенности тяжела была для него борьба съ Англіей, умѣвшей своими деньгами создавать противъ него коалиціи (временныя соглашенія державъ) и подорвавшей французскую морскую торговлю. Поэтому для Наполеона нуженъ былъ не только миръ, но и союзъ съ Россіей, интересы которой, казалось, нигдѣ не соприкасались съ французскими. Въ союзъ съ Россіей для Франціи не была страшна никакая коалиція. „Если мы будемъ въ союзѣ, говорилъ Наполеонъ Александру, миръ будетъ принадлежать намъ“. Наполеонъ предложилъ расширить границы Россіи до рѣки Вислы, содѣйствовать присоединенію къ ней Финляндіи отъ Швеціи и Молдавіи съ Валахіей отъ Турціи. Но Александръ болѣе всего заботился объ интересахъ злополучнаго союзника своего, прусскаго короля, и не считалъ возможнымъ увеличивать русскихъ владѣній за его счетъ. Поэтому Россія получила только Бѣлостокскую область, согласившись на образование изъ польскихъ земель, принадлежавшихъ Пруссіи, герцогства Варшавскаго, отданнаго въ управленіе Саксонскому королю. Зато Александру удалось отстоять самостоятельное существованіе Пруссіи, хотя она и лишилась трети своихъ владѣній. Но, вступая въ союзъ съ Наполеономъ, Россія принимала тяжелое для себя обязательство строго соблюдать континентальную систему, усвоенную Наполеономъ, вслѣдствіе которой прекращалась всякая торговля Европейскихъ странъ съ Англіей. Александръ принялъ на себя принудить къ тому Швецію.

Тильзитскій миръ, вслѣдствіе благожелательныхъ чувствъ Александра къ Пруссіи, не принесъ Россіи тѣхъ выгодъ, какія онъ могъ доставить ей, какъ цѣну союза съ Напо-

леономъ. Въ Россіи онъ встрѣченъ былъ, поэтому, съ неудовольствіемъ. Высшее русское общество и придворные круги, во главѣ съ императрицей Маріей Ѳеодоровной, на союзъ съ Наполеономъ, этимъ „исчадіемъ революціи“, какъ они его называли, смотрѣли какъ на измѣну „общему дѣлу“; къ нимъ примыкали имѣвшіе большой вѣсъ въ Петербургѣ французскіе и германскіе выходцы, пострадавшіе отъ революціи и Наполеона, и представители обездоленныхъ имъ королей: сардинскаго—графъ Жозефъ де Местръ и неаполитанскаго—Серра-Каприола, умѣвшіе создать себѣ тѣсныя связи въ Петербургскомъ обществѣ. Недовольны были миромъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе прекращенія торговли съ Англіей, и средніе классы общества: дворяне, чиновники и торговые люди, такъ какъ они непосредственно потерпѣли отъ паденія курса и обезцѣненія денегъ, что произошло тотчасъ послѣ того, какъ затрудненъ былъ выводъ русскихъ сырыхъ товаровъ въ Англію. Недоумѣвали по поводу союза съ Наполеономъ и низшіе слои населенія Россіи: всего за нѣсколько мѣсяцевъ до заключенія Тильзитскаго мира Св. Синодъ въ особомъ воззваніи, прочитанномъ во всѣхъ церквяхъ, называлъ Наполеона врагомъ церкви Христовой, ищущимъ ея гибели. Въ глубинѣ души своей, самъ императоръ Александръ смотрѣлъ на Тильзитскій миръ, какъ на перемиріе, необходимое для сведенія счетовъ со Швеціей и Турціей и для усиленія своей арміи. „Хорошо будетъ смѣяться тотъ, кто посмѣется послѣдній“, писалъ Александръ послѣ Тильзита сестрѣ своей, Великой Княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ.

Съ своей стороны, обезпечивъ себя союзомъ съ Россіей, Наполеонъ не зналъ мѣры необузданному своему властолюбію. Самовластно распоряжаясь въ Германіи и Италіи, Наполеонъ задумалъ утвердиться и въ Испаніи, заставивъ испанскаго короля отказаться отъ престола и посадивъ на престолъ брата своего Іосифа; но испанцы, при помощи англійскихъ войскъ, начали съ французами партизанскую войну и отвлекли къ себѣ значительную часть военныхъ

силъ Наполеона. Этимъ задумала воспользоваться Австрія, въ надеждѣ возвратить себѣ потерянные владѣнія, и стала усиленно вооружаться для новой борьбы съ Франціей. Между тѣмъ, отношенія Александра къ Наполеону охлаждѣли, такъ какъ французы подъ разными предлогами продолжали занимать важнѣйшія прусскія крѣпости, а словесное обязательство Наполеона содѣйствовать присоединенію къ Россіи Молдавіи и Валахіи не получило еще формальнаго подтвержденія. При такомъ положеніи дѣлъ, чтобы укрѣпить союзъ свой съ Россіей, Наполеонъ просилъ Александра о новомъ свиданіи съ нимъ. Оно произошло 27-го сентября въ Эрфуртѣ, въ Германіи, куда оба государя, властители Европы, явились въ сопровожденіи блестящей свиты. Эрфуртское свиданіе, казалось, достигло своей цѣли. Спорные вопросы между Россіей и Франціей получили разрѣшеніе: Наполеонъ получилъ свободу дѣйствій въ Испаніи и обѣщаніе Александра помогать ему въ случаѣ разрыва съ Австріей, а Россія—согласіе Наполеона на присоединеніе Молдавіи и Валахіи и нѣкоторыя льготы для Пруссіи. Но въ сущности Эрфуртское свиданіе было началомъ разлада между обоими монархами: Наполеонъ убѣдился въ томъ, что Александръ по-прежнему остался защитникомъ прусскихъ интересовъ и менѣе всего будетъ способенъ равнодушно смотрѣть на униженіе ея значенія въ Германіи; съ другой стороны, Александръ съ крайнимъ недоувѣріемъ относился къ властолюбивымъ планамъ Наполеона и къ его обѣщаніямъ: императрица Марія Ѳеодоровна, предъ отъѣздомъ Александра въ Эрфуртъ, даже убѣждала его отказаться отъ этой поѣздки, боясь, что Наполеонъ можетъ лишить его свободы такъ же, какъ незадолго предъ тѣмъ захватилъ онъ испанскую королевскую чету при свиданіи въ Байонѣ. При такомъ настроеніи императора Александра и его матери, осталась безуспѣшной и попытка Наполеона—скрѣпить свой союзъ съ Россіей родствомъ съ русскимъ Императорскимъ домомъ. Александръ уклонился отъ прямого отвѣта на вопросъ, можетъ

ли Наполеонъ разсчитывать, въ случаѣ развода своего съ бездѣтной Жозефиной, на руку сестры Александра, великой княгини Екатерины Павловны.

Дальнѣйшія событія повели къ окончательному разрыву союза между Россіей и Франціей, обѣщавшаго при своемъ возникновеніи такъ много для интересовъ обоихъ государствъ. Наполеонъ подъ благовиднымъ предлогомъ не исполнилъ своего обѣщанія двинуть корпусъ своихъ войскъ въ войнѣ ея со Швеціей для содѣйствія Россіи, а Александръ съ своей стороны не оказалъ существенной помощи Наполеону въ новой войнѣ его съ Австріей: движеніе русскихъ войскъ въ Галицію имѣло видъ военной прогулки и обошлось безъ столкновенія съ австрійскими войсками. Такимъ образомъ Россія лишилась представлявшейся ей возможности возсоединить съ собою всю зарубежную Галицкую Русь и при заключеніи мира съ Австріей, Наполеонъ выговорилъ для Россіи уступку ей лишь Тарнопольскаго округа съ населеніемъ въ 400.000 человекъ. Гораздо болѣе, въ томъ числѣ всю сѣверную Галицію, получило Варшавское герцогство, польскія войска котораго восторженно дрались съ австрійцами, надѣясь на возрожденіе Польши подъ покровительствомъ Наполеона. Эти польскія надежды послужили новымъ поводомъ къ неудовольствію Александра. Онъ сочувствовалъ полякамъ и склоненъ былъ содѣйствовать возстановленію Польши, но не иначе, какъ подъ покровительствомъ Россіи, потому что Польша, возстановленная Наполеономъ и подъ его покровительствомъ, могла угрожать спокойствію и цѣлости Россіи. Императоръ Александръ потребовалъ отъ Наполеона заключенія конвенціи, (соглашенія) которою онъ обязался бы никогда не возстановлять Польши. Въ это время уже совершивъ разводъ свой съ Жозефиной, Наполеонъ обратился къ Александру съ просьбою руки младшей его сестры, великой княжны Анны Павловны, такъ какъ великая княжна Екатерина Павловна въ самомъ началѣ 1809 года вступила въ супружество съ принцемъ Ольденбургскимъ. Надѣясь на удовлетворитель-

ный исходъ сватовства, Наполеонъ отвѣчалъ на требованіе Александра, что „далекій отъ намѣренія возстановить Польшу, онъ не только не хочетъ подавать поводъ къ помышленію о томъ, но готовъ, совмѣстно съ русскимъ императоромъ, принять всѣ мѣры для уничтоженія между жителями прежней Польши всякаго о ней воспоминанія и для истребленія самаго имени Польши и поляковъ изъ всѣхъ публичныхъ актовъ, даже изъ исторіи“ Но въ Петербургѣ уже тяготились союзомъ съ властолюбивымъ французскимъ императоромъ, еще менѣе желали скрѣпить союзъ этотъ узами родства между императорскими домами. Послѣ долгихъ проволочекъ дали знать Наполеону, что нѣжная молодость 16-лѣтней великой княжны не позволяетъ ей теперь вступить въ бракъ, и просили отсрочки на два, на три года. Получивъ этотъ отвѣтъ, Наполеонъ отказался утвердить соглашеніе о Польшѣ, уже заключенное въ Петербургѣ его посломъ, Коленкуромъ, предлагая взамѣнъ того обязательство, что онъ никогда не будетъ способствовать никакому предпріятію, клонящемуся прямо или косвенно къ возстановленію Польши и помогать возмущенію областей, нѣкогда составлявшихъ польское королевство. Но Александръ счелъ это обязательство недостаточнымъ, и переговоры о Польшѣ прекратились. Вслѣдъ затѣмъ Наполеонъ вступилъ въ бракъ съ дочерью австрійскаго императора, эрцгерцогиней Маріей Луизой, и политика его приняла по отношенію къ Россіи враждебный характеръ, отчасти подъ вліяніемъ Австріи, боявшейся успѣховъ Россіи въ Польшѣ и Турціи.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ это именно время императоръ Александръ желалъ избѣжать немедленнаго столкновенія съ Франціей. Шведская война только что была закончена пріобрѣтеніемъ Финляндіи, но на рукахъ была война съ Турціей, не желавшей купить миръ цѣной уступки Молдавіи и Валахіи; въ этомъ упорствѣ Турцію, не смотря на побѣды русскихъ войскъ, поддерживали агенты Англии, Австріи и даже самого Наполеона. Притомъ Россія не была

еще готова къ борьбѣ съ колоссальными силами Наполеона. Въ перепискѣ съ матерью, императрицей Маріей Ѳеодоровной, по поводу сватовства Наполеона, императоръ Александръ въ началѣ 1810 года прямо заявлялъ, что для подготовки къ войнѣ съ Наполеономъ ему нужно выиграть еще по крайней мѣрѣ три года. Вопросъ былъ только въ томъ, дастъ ли ему это время Наполеонъ. Дѣйствительно, вынужденный сближенію съ Россіей предпочесть сближеніе съ Австріей, Наполеонъ поддавался внушеніямъ Австріи, надѣявшейся только выиграть изъ столкновенія двухъ опасныхъ для нея сосѣдей, какой бы ни былъ исходъ борьбы между ними. и, увлекаемый своимъ безграничнымъ властолюбіемъ, уже не считался съ интересами Россіи. Простыми указами онъ присоединилъ къ Франціи часть Тироля, Голландію, земли между Сѣвернымъ и Балтійскимъ морями и вольные города Гамбургъ, Бременъ и Любекъ. Вслѣдъ затѣмъ и такимъ же образомъ, вопреки условіямъ Тильзитскаго договора, присоединилъ онъ къ Франціи и владѣнія герцога Ольденбургскаго, связаннаго узами родства съ русскимъ императорскимъ домомъ, предлагая герцогу, какъ родственнику императора Александра, въ обмѣнъ городъ Эрфуртъ съ округомъ. Въ то же время Наполеонъ высказывалъ неудовольствіе по поводу измѣненія нашей торговой политики. Строгое соблюденіе континентальной системы, уничтожившей нашу морскую торговлю съ Англіей и вывозъ сырья, привело къ паденію курса и цѣнности ассигнацій; между тѣмъ, огромныя суммы, уходили изъ Россіи за границу въ уплату за предметы роскоши, главнымъ образомъ, за французскіе товары. Это побудило императора Александра издать въ декабрѣ 1810 г. тарифъ или положеніе о нейтральной торговлѣ, которымъ, между прочимъ, запрещенъ былъ ввозъ въ Россію многихъ издѣлій французскихъ мануфактуръ. Узнавъ объ этомъ, Наполеонъ жаловался, что постановленіе это лишаетъ Францію торговли съ Россіей и нарушаетъ ихъ союзныя отношенія.

Особенно непріятны были для Наполеона военныя при-

готовленія Россіи, о которыхъ доносили ему его тайные и явные агенты. Приготовленія эти внушали ему тѣмъ большія опасенія, что они поддерживали надежды нѣмцевъ на свое освобожденіе отъ французскаго ига. Не подчинивъ Александра своей волѣ, Наполеонъ не могъ разсчитывать на покорность себѣ Германіи, и надъ нимъ постоянно висѣла угроза новой европейской коалиціи (соглашеніе державъ). Въ то же время континентальная система, строгимъ соблюденіемъ которой Наполеонъ надѣялся сломить могущество Англіи, безъ содѣйствія Россіи являлась, по его словамъ, пустою мечтою. Отъ враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи Наполеона удерживала лишь одна война въ Испаніи и необходимость пополнить свою армію и военные запасы. До того времени, по донесенію флигель-адъютанта императора Александра, Чернышева, онъ желалъ поддерживать переговоры съ Россіей, то угрожая ей, то обнаруживая по временамъ самая миролюбивыя намѣренія.

Такимъ образомъ выясняются три видимыя причины, которыя вели къ столкновенію Россію и Францію: 1) польскій вопросъ, 2) дѣло Ольденбургское и 3) тарифъ 1810 г. Каждая изъ причинъ этихъ, по внимательномъ разсмотрѣніи, не была настолько важной, чтобы обѣ колоссальныя имперіи не могли сговориться между собою вмѣсто того, чтобы начинать борьбу, отъ которой, могли выиграть только естественные ихъ враги: Англія, Австрія и Пруссія. Недаромъ ихъ петербургскіе и парижскіе агенты, совмѣстно съ французскими эмигрантами, дѣлали все возможное, чтобы раздуть пламя вражды между двумя императорами, и боялись сближенія между ними до самаго момента вторженія Наполеона въ русскіе предѣлы. Когда война сдѣлалась неизбежною, Жозефъ-де-Местръ писалъ своему правительству: „въ сущности ничто не мѣшаетъ этимъ двумъ господамъ сговориться и подѣлить между собой Европу“. Но въ основѣ недоразумѣній, возникшихъ между Александромъ и Наполеономъ, было глубокое недовѣріе ихъ другъ къ другу. Александръ былъ убѣжденъ, что Напо-

леонъ стремится поработить Россію, какъ порабощены были имъ другія европейскія державы, а Наполеонъ, съ своей стороны, не могъ чувствовать себя въ безопасности, зная, что Германія, въ особенности Пруссія, при постоянныхъ симпатіяхъ къ ней Александра, всегда найдетъ въ немъ опору въ борьбѣ съ своимъ притѣснителемъ. Называя Александра, за его предполагаемую хитрость и неискренность, „грекомъ восточной имперіи“, Наполеонъ, конечно, не могъ не знать, что при русскомъ дворѣ онъ пользовался недоброй репутаціей двоедушнаго и клятвопреступнаго корсиканца.

Силы, приготовленныя для борьбы обоими противниками, были огромны: такихъ еще не видала Европа въ международныхъ своихъ столкновеніяхъ. Весною 1812 года на берегахъ Одера и Вислы Наполеонъ собралъ свыше 600 тысячъ лучшихъ своихъ войскъ, къ которымъ присоединены были войска государей Рейнскаго союза и герцогства Варшавскаго. Австрія и Пруссія также отдали въ распоряженіе Наполеона вспомогательные корпуса въ надеждѣ пріобрѣсти, въ случаѣ удачнаго исхода войны, нѣкоторыя русскія области, хотя тайно и сообщили въ Петербургъ, что они вступили въ союзъ съ Франціей только изъ боязни мести Наполеона вопреки своимъ чувствамъ дружбы къ Александру. Наполеонъ, кромѣ того, оставилъ достаточное число войскъ въ Испаніи, гдѣ французы не могли еще подавить сопротивленіе испанцевъ и англичанъ.

Съ своей стороны, императоръ Александръ собралъ на западной границѣ Россіи три арміи. Первая армія (127.000 человѣкъ) находилась въ Виленской губерніи, подъ начальствомъ военнаго министра Барклая де Толли; вторая (47.000) ввѣрена была сподвижнику Суворова, князю Багратіону, и расположена была въ Гродненской губерніи; наконецъ третья, численностью въ 43.000 человѣкъ, подъ начальствомъ Тормасова, двинута была къ австрійскимъ границамъ. Дунайская армія, подъ начальствомъ Кутузова,

не могла еще оставить Молдавіи и Валахіи, такъ какъ турки, подъ вліяніемъ происковъ Наполеона, не хотѣли уступать требованіямъ Россіи и грозили продолженіемъ войны. Такимъ образомъ войска Александра, по численности своей, уступали арміи Наполеона, и это было главной причиной того, что у насъ рѣшено было вести войну оборонительную. Главнымъ пунктомъ обороны избранъ былъ городъ Дрисса, на Западной Двинѣ, гдѣ, по совѣту прусскаго генерала Фуля, сооруженъ былъ укрѣпленный лагерь.

Императоръ Александръ сознавалъ всю трудность предстоящей борьбы. „У меня нѣтъ такихъ генераловъ, какъ ваши, говорилъ онъ французскому послу Коленкуру въ 1811 году, самъ я не такой полководецъ и администраторъ, какъ Наполеонъ, но у меня хорошіе солдаты и преданный мнѣ народъ, и мы скорѣе умремъ съ оружіемъ въ рукахъ, нежели позволимъ поступать съ нами, какъ съ голландцами и гамбургцами. Но, увѣряю васъ честью, я не сдѣлаю перваго выстрѣла. Я допущу васъ перейти Нѣманъ, но самъ не перейду его; я не хочу войны, не желаетъ ея и мой народъ, хотя и озлобленъ отношеніями ко мнѣ вашего императора... Но, если на него нападутъ, онъ сумѣетъ постоять за себя... Я не ослѣпляюсь мечтами и знаю, въ какой мѣрѣ императоръ Наполеонъ—великій полководецъ; но на моей сторонѣ пространство и время. Во всей той враждебной для васъ землѣ нѣтъ такого отдаленнаго угла, куда я бы не отступилъ, нѣтъ такого пункта, котораго я не сталъ бы защищать, прежде чѣмъ заключить постыдный миръ. Я не начну войны, пока хотя одинъ непріятельскій солдатъ будетъ оставаться въ Россіи“. Уже въ этихъ словахъ императора Александра, ясенъ былъ планъ предстоящей борьбы. Средствомъ для нея являлась не армія только, а весь народъ; чтобы побѣдить Россію, недостаточно было выиграть нѣсколько сраженій, что казалось дѣломъ легкимъ для Наполеона, а надобно было шагъ за шагомъ, на неизмѣримомъ пространствѣ, преодо-

лѣтъ сопротивленіе народныхъ массъ, потревоженныхъ въ своихъ нѣдрахъ. Въ Петербургѣ враги Наполеона всегда указывали на Испанію, какъ на достойный примѣръ для борьбы съ Наполеономъ, и ласкали себя надеждой, что Россія сдѣлается могилой для французскихъ войскъ и множества Наполеона, хотя бы цѣной раззоренія Россіи. На этомъ планѣ настаивалъ и бывший маршалъ Наполеона Бернадотъ, избранный шведскимъ сеймомъ въ наслѣдники бездѣтнаго шведскаго короля Карла XIII. Бернадотъ желалъ пріобрѣсти новому своему отечеству Норвегію, принадлежавшую тогда Даніи, и поставилъ это условіемъ союза Швеціи съ Франціей, котораго добивался Наполеонъ. Не встрѣтивъ съ его стороны согласія на это условіе, Бернадотъ обратился къ императору Александру съ предложеніемъ союза противъ Наполеона съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ успѣха войны, Александръ гарантировалъ бы Швеціи присоединеніе Норвегіи, что охотно и принято было императоромъ.

Наполеонъ не обманывался въ томъ, что Россія сдѣлалась послѣднимъ убѣжищемъ и надеждой всѣхъ его враговъ. „Все это, писалъ онъ, напоминаетъ сцену изъ оперы, въ которой англичане управляютъ театральными машинами“ Но, сдѣлавъ огромныя военныя приготовленія, онъ надѣялся, что, испытавъ нѣсколько пораженій, Александръ будетъ принужденъ просить мира. Чтобы облегчить его заключеніе, Наполеонъ не хотѣлъ даже поощрять мечтаний поляковъ о возстановленіи Польши, уклоняясь отъ прямыхъ обѣщаній въ этомъ смыслѣ. Едва ли онъ могъ мечтать о покореніи Россіи, а западныя ея области, въ которыхъ онъ надѣялся найти содѣйствіе поляковъ и нѣмцевъ, не представляли для него опасностей народной войны. Немало друзей и сподвижниковъ Наполеона предостерегали его противъ похода въ Россію, указывая на примѣръ Карла XII, но онъ слѣпо вѣрилъ въ свою звѣзду.

4-го мая 1812 года, Наполеонъ, сопровождаемый своей супругой, отправился изъ Парижа въ Дрезденъ, гдѣ встрѣ-